

Социальные лифты в образовании: проблемы и решения

Черных Сергей Иванович – д-р филос. наук, проф., завкафедрой философии.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630039, Новосибирск, ул. Никитина, 159

Аннотация. В данной статье анализируется роль социальных лифтов в современном обществе, рассматривается их функция в образовании. Отображена роль социальных лифтов в противодействии наследуемой бедности и консервации элит. Образование – не единственная сфера человеческой деятельности, обладающая функцией социального лифта, но значение именно этой разновидности социальных лифтов в настоящее время особенно велико. Показаны проблемы, которые возникают в функционировании этих социальных лифтов. Рассматриваются различные факторы, которыми обусловлен неравный доступ к образованию представителей разных социальных слоев. Акцентируется внимание на том, что социальный лифт должен представлять собой не базу для социального иждивенчества, а систему возможностей для реализации обучающимися максимума собственных усилий. Социальное равенство уместно на старте карьеры, но далее оно должно становиться базой для заслуженных различий.

Ключевые слова: социальная иерархия, социальная стратификация, социальные лифты, образование как социальный лифт

Для цитирования: Черных С.И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 88-95.

В современном обществе обострилось разделение на слои (страты). Основы учения о социальной стратификации были разработаны ещё в трудах Питирима Александровича Сорокина. В основе социальной стратификации лежит несколько признаков. В зависимости от того, какой именно социальный признак рассматривается как причина общественного неравенства, складывается собственно социальная стратификация. При этом возможна ситуация, когда благодаря только одному признаку то или иное лицо занимает в социальной иерархии высокие позиции, а по другому значимому признаку его позиции достаточно скромны. П.А. Сорокин [1] выделял три основные формы социальной стратификации: экономическую, политическую и профессиональную, однако сегодня многообразие форм стратификации стало более выраженным. В связи

с теми социально-экономическими преобразованиями, которые произошли в нашей стране на протяжении последней четверти века, обсуждение вопросов социального неравенства (и, соответственно, социальной стратификации) стало весьма актуальным в дискурсе большинства социальных наук. Так, представляет безусловный интерес исследование В.В. Семёновой о субъективном восприятии социальной мобильности [2]. Положение педагогов в социальной иерархии отражено в исследованиях Ф.Э. Шереги с соавторами [3]; проблемы неравенства в среде образования рассматриваются в работах Д.Л. Константиновского [4]. Целью данной статьи является анализ социальных лифтов в образовании как возможностей для личностного развития.

Человек не всегда пожизненно принадлежит к какой-либо одной страте. Пути и

механизмы перемещения из одной социальной страты в другую получили наименование социальных лифтов. В современной литературе выделяется ряд видов социальной мобильности: социальная, академическая, культурная, социокультурная, профессиональная [5, с. 94]. Следует отметить, что о перемещении субъекта в другую социальную страту можно говорить только в том случае, когда данный субъект превосходит положение своих соседей по социальной страте (или, напротив, утрачивает прежние позиции), а не тогда, когда изменение положения претерпевают все субъекты данной страты. Иными словами, принадлежность к социальной страте выражается в относительной, а не в абсолютной выраженности тех или иных значимых свойств. Человек, который в настоящее время относится к категории бедных, полвека назад считался бы материально вполне обеспеченным: несмотря на свою бедность, он может иметь, например, персональный компьютер и мобильный телефон, тогда как прежде эти предметы числились атрибутами богатства и даже непомерной роскоши. К вопросу об относительном характере социальной стратификации мы вернёмся позже.

Состояние и перспективы современного общества в значительной мере определяются тем, насколько действенны в этом обществе социальные лифты, в какой мере возможно перемещение с одного уровня социальной иерархии на другой. В противном случае это чревато как межпоколенным воспроизводством бедности (что в определённой мере наблюдается в современной России) [6, с. 135; 7, с. 13], так и межпоколенной консервацией элит. Стагнация в пределах отдельных уровней социальной иерархии лишает данное общество перспектив дальнейшего развития. В современном, бурно изменяющемся мире такое состояние может служить косвенным свидетельством наличия в обществе нарастающих противоречий. Так, известно, что в царской России перемещение между стратами было в значительной мере затруднено,

зато последовавшие потом революционные события сначала инициировали небывалое перемещение в структуре социальных страт, а затем привели к слому самой этой структуры.

Известно несколько разновидностей социальных лифтов. К ним относятся спорт, бизнес, искусство, армия и война, семья, церковь [8, с. 31] и брак. Но самым объёмным и перспективным из социальных лифтов является, безусловно, образование.

В сравнении с другими социальными лифтами образование как двигатель индивидов по социальной вертикали имеет ряд преимуществ. Бизнес в настоящее время уже перестал рассматриваться в нашей стране как источник «лёгких денег» и быстрого социального роста. Те же, кто сохраняет подобные иллюзии, скорее оказываются в лагере проигравших, а не выигравших, ибо именно за счёт таких неудачников и приобретаются в основном пресловутые «лёгкие деньги». Брак как социальный лифт, хотя и популярен в определённой среде [9, с. 271; 10, с. 91], может иметь лишь ограниченное применение, поскольку большинство брачных союзов заключается всё-таки в пределах одной социальной страты. Возможность воспользоваться армией как социальным лифтом в большей мере актуализируется в военное, а не в мирное время. Такое перемещение в стратификации сопряжено с нешуточным риском для жизни и сегодня реализуется в условиях возросшей конкуренции. Возможность «сделать себя» на стезе искусства весьма эксклюзивна и затрагивает сравнительно узкий круг лиц. То же самое касается и спорта высоких достижений. Как и в искусстве, здесь весьма многое зависит от природных данных, индивидуальных способностей, а также от социальной конъюнктуры (ещё полтора столетия назад спортом интересовались лишь отдельные смешные чудачки). Образование же в наше время стало по-настоящему массовым, а его значение в вертикальной социальной

мобильности поистине велико. Функциональность данного социального лифта не всегда зависит от моды, поскольку действие его обусловлено долгоживущими общественными потребностями. Образование порой позволяет радикально изменить своё положение в обществе и значительно превзойти социальный статус семьи, в которой вырос данный индивид [10, с. 91]. Однако и в образовании действие социальных лифтов также сталкивается с рядом проблем, обсуждение которых было и остаётся актуальным. Неразрешённость этих проблем в современной России приводит к тому, что реально лишь небольшой процент граждан может существенно повысить свой статус, воспользовавшись образованием как основным социальным лифтом [11, с. 34].

Проблемы, возникающие при функционировании образования как социального лифта, не следует рассматривать только применительно к отечественному образованию. Как показывает практика, трудности и проблемы в образовании, в том числе и возникающие при осуществлении социальной мобильности через образование, получив распространение за рубежом, в скором времени естественным порядком возникают и у нас. Во многом это связано с тем, что заимствование зарубежного опыта (в общих чертах вполне оправданное) в ряде случаев приводит к воспроизводству на отечественной почве не только и не столько чужих достижений, сколько чужих проблем.

Первый пример. В рыночных условиях большинством стран реализуется ряд мероприятий, направленных на то, чтобы обеспечить учащимся из необеспеченных семей доступ к качественному образованию. Для этого практикуется такая форма государственного участия в образовании, как образовательные ваучеры (целевые выплаты средств, позволяющие учащимся получать образование в частных/независимых школах). Это может быть рассмотрено как своего рода модель социального

лифта в действии. Однако в данном случае a priori устанавливается (и закрепляется) положение о том, что в частных школах учащиеся получают образование более высокого качества. Происходит, таким образом, своеобразная «теневая приватизация» образования. «Приватизированное» таким образом образование не ликвидирует, а усугубляет социальное неравенство, поскольку действует, главным образом, в интересах детей из обеспеченных семей. То есть изначальное неравенство учеников накладывается на существующее неравенство учебных заведений, поддерживая и воспроизводя тем самым стартовое неравенство учеников из социально уязвимых групп населения [12]. Зачастую причинами неравного доступа к образованию являются географические факторы (его доступность ниже для сельских жителей, чем для городских), экономические факторы (отсутствие возможности для детей из необеспеченных семей пользоваться услугами частных школ, нанимать репетиторов и т.д.), а также ряд других факторов, носящих социальный характер. Частично эта разница снимается развитием различных форм дистанционного образования.

В настоящее время со стороны учащейся молодёжи отмечается стремление освоить сферу высокоинтеллектуального труда, зачастую прямо не связанного с материальным производством. Известен перечень «престижных профессий», которые создают видимую возможность переселения в высшую социальную страту, и тех качеств, которые необходимо формировать у будущих специалистов. По материалам Всемирного экономического форума в Давосе Лариса Парфентьева составила реестр soft skills, которые будут востребованы через пять лет. К ним относятся: комплексное многоуровневое решение проблем; критическое мышление; креативность в широком смысле; умение управлять людьми; взаимодействие с людьми; эмоциональный интеллект; клиентоориентированность; умение вести переговоры;

когнитивная гибкость¹. Профессиональные области, где эти навыки востребованы, – это экономика, юриспруденция, менеджмент, реклама и связи с общественностью, политология, журналистика, государственное и муниципальное управление. Однако по большому счету их «популярность» приводит, в общем, к обратному эффекту. В результате этой популярности социальный лифт не может сдвинуться с места из-за крайней перегрузки. Возникает значительное перепроизводство специалистов в конкретных профессиональных областях, и многие выпускники вынуждены искать себе работу не по специальности. Личные и государственные средства, затраченные на их обучение, пропадают зря. Снижение роли образования в качестве социального лифта на российском образовательном пространстве связано и с тем, что получение диплома вовсе не означает автоматического перемещения вверх в рамках экономической стратификации. Наличие высшего образования в российском обществе отнюдь не гарантирует высокого заработка. Собственно говоря, подобное же явление имеет место и в США, и в западно-европейских странах: получив «престижную специальность» дизайнера или экономиста, человек может потом всю жизнь работать официантом (хотя бы в силу уже упомянутого перепроизводства выпускников по этим самым «престижным специальностям»).

Наконец, ограничение действенности социального лифта в образовании, как ни парадоксально, возникает вследствие массовости и общедоступности образования. Это связано как раз с тем обстоятельством, которое уже было отмечено выше: о действии социального лифта приходится говорить тогда, когда перемещение совершает тот или иной субъект относительно своей страты, а не тогда, когда в силу каких-либо причин ме-

няется абсолютное состояние всей страты, но остается прежним её положение относительно других страт. Следует отметить, что сам термин «социальный лифт» представляет собой в этом отношении весьма удачную метафору: лифт есть средство в основном для индивидуального, но отнюдь не массового перемещения по вертикали.

Второй пример. Одной из ценностей в рамках современного общества признаётся равенство стартовых возможностей для молодёжи. Меритократия (концепция социального роста, основанного на заслугах) признаётся справедливой формой общественного устройства [13]. Иными словами, все представители юного поколения должны иметь равные возможности для социального роста. Совершенно иной вопрос, как они этими возможностями воспользуются и кто их этому учит.

В силу названных выше причин полное равенство стартовых условий – это идеализация. И не только для современной России. Среди студентов, поступивших в один вуз, такое стартовое равенство (с известными оговорками) вполне достижимо. Но одного этого равенства мало; нужно, чтобы студенты, отталкиваясь от этого условия, имели возможность путём собственных усилий совершать движения к реальным различиям, которые одни только и создают возможность перемещения на социальных лифтах внутри конкретного образовательного пространства. Иными словами, требуется действенная система поощрений и санкций, необходимая для стимулирования тех самых достижений, для получения которых и предоставляются упомянутые выше равные стартовые возможности. К сожалению, такой эффективной системы в настоящее время нет, как нет и «воспитателей-тьюторов» для соответствующих процедурных действий.

Как запустить социальные лифты в образовании? *Первым препятствием* к формированию эффективной системы социальной мобильности является существующая в на-

¹ Парфентьева А. 56 из 100: 10 профессиональных навыков, которые будут востребованы в 2020 году. URL: <http://larisaparfenteva.ru/56-iz-100-10-professionalnyx-navykov-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu/>

стоящее время практика нормативно-душевого финансирования вузов [14]. Эта практика имеет свои плюсы и минусы, но её влияние на деятельность социальных лифтов в образовании – сугубо негативное. Попросту говоря, вуз в финансовом отношении зависит от студента (а не наоборот). Это касается и студентов, обучающихся на бюджетные средства, и тех, кто сам оплачивает своё обучение. Уход студента из вуза чувствительно бьёт по самому вузу, и потому угроза отчисления за академическую неуспеваемость отнюдь не висит над средним студентом в виде своеобразного дамкклова меча. Более того, такая система отношений порождает невиданный либерализм по отношению к обучающимся. Попытки академического мошенничества, как и накопленные академические задолженности, как правило, успешно сходят студентам с рук. Для того чтобы быть отчисленным, студент должен сделать что-то совсем ни с чем не сообразное (например, в течение учебного года вовсе не появляться на занятиях), в противном случае его будут переводить с курса на курс даже вопреки здравому смыслу. Такой подход обесценивает достижения тех, кто действительно добивается успеха собственными усилиями, и лишает смысла упомянутое равенство стартовых условий, ибо равенство только тогда важно, когда служит отправной точкой для изменений. Необходимо дать вузу большую свободу в отчислении студентов, не соответствующих по своим достижениям требованиям вуза. Это гораздо важнее, чем практикуемые в настоящее время проверки и аккредитации вузов, и позволит намного повысить реальное качество образования. Каким путём это может быть достигнуто – особый вопрос. Один из «рецептов»: оплата обучения через систему образовательных кредитов должна осуществляться сразу за весь срок обучения в бакалавриате или магистратуре, причём в случае отчисления студента за неуспеваемость или академическое мошенничество эти средства не должны подлежать возврату (разумеется, в условиях

максимально прозрачных экономических отношений между студентом и вузом). Иной рецепт разработан в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, практически 100% выпускников которого трудоустраиваются до окончания вуза. В изложении главы этого вуза А. С. Запесоцкого формула выглядит так: «Из СССР нужно было взять хорошее и отказаться от плохого. Например, от чрезмерной защищённости слабых студентов, лентяев. Студент должен готовить себя к действиям на рынке в условиях жёсткой конкуренции. Отсюда особенно нужна дисциплина, требовательность к самому себе, ответственность. В вузе надо создавать обстановку, когда учёба будет требовать напряжения сил, но это должно быть интересно. Перед студентом следует ставить высокие цели и серьёзные задачи»².

Второе препятствие. По сложившейся практике в России не всегда прослеживается прямая связь между академическими успехами студентов и их последующим трудоустройством. В этом отношении заслуживает внимания опыт, при котором действующая в вузе балльно-рейтинговая система позволяет работодателю знать, какое место в рейтинге (среди студентов своего выпуска) занимает тот или иной студент вуза. Студент должен отчётливо видеть соответствие между своими усилиями и собственными социальными перспективами [15]. Это может послужить, с одной стороны, стимулом для академических достижений студентов, поскольку прямо затрагивает их дальнейшую судьбу; с другой стороны, такая ситуация приведёт к тому, что образование начнёт действительно работать в качестве социального лифта.

Как уже говорилось выше, стабильность общества и его способность развиваться зависят главным образом от возможностей субъектов к совершению социальной мо-

² Александрова О. Александр Запесоцкий: Надежное образование для нормальных детей // Комсомольская правда. Еженедельник. 2017, 5–12 июня. С. 12.

бильности. Россия живёт в открытом мире. Унизительной и тяжёлой может быть названа ситуация, в которой наши соотечественники могут получить более благоприятные условия для социальной мобильности в условиях эмиграции, чем в собственной стране. В связи с этим требуется принятие ряда решений, которые позволили бы сделать работу социальных лифтов в образовании более эффективной. Для этого требуется дать вузам большую самостоятельность. Функции Минобрнауки должны состоять в создании наиболее благоприятных условий для эффективного функционирования «социальных лифтов». Однако такое функционирование предусматривает и повышение социальной ответственности тех, кто этими лифтами пользуется.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: ИПА, 1992. С. 297–424.
2. *Семёнова В.В.* Субъективная социальная мобильность: возможность качественного подхода // Социологические исследования 2016. № 6. С. 84–93.
3. *Шереги Ф.Э., Арефьев А.А., Царьков П.Е.* Условия труда педагогов: хронометрический и социологический анализ. М.: Центр социологических исследований, 2016. 327 с.
4. *Константиновский Д.А.* Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 40–65.
5. *Шнекторенко И.В.* Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54). С. 93–103.
6. *Косафеецкий С.Г., Пинская М.А., Груничева И.Г.* Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 2. С. 133–153.
7. *Чуйков А.* Костялая рука бедности // Аргументы недели. 2017. 06.02. № 6 (548).
8. *Романова К.С.* Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. № 2. С. 30–34.
9. *Ефимова О.Ю.* Социальная мобильность молодёжи из бедных семей: опыт пилотажного исследования // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 270–273.
10. *Косинов С.С.* Основные каналы социальной мобильности российской молодёжи в современных условиях // Вестник КРУ МВД России. 2012. № 4 (18). С. 91–97.
11. *Селиванова О.А.* Проблема деформации социальных лифтов в современной образовательной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 9. С. 33–40.
12. *Алешина М.В., Плева И.Р.* Социальный лифт или социальное исключение? // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 126–131.
13. *Некрасов Е.Е.* Стратегии равенства возможностей как способ самоорганизации молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2017. № 4. С. 116–125.
14. *Розина Н.М., Зуев В.М.* О нормативном финансировании высшего образования: современное состояние и пути развития // Финансы: теория и практика. 2017. № 2. С. 132–144.
15. *Петьков В.А., Филоненко В.А.* Механизмы функционирования социальных лифтов в образовательном пространстве вуза // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 55–57.

Статья поступила в редакцию 09.02.18

С доработки 18.04.18

Принята к публикации 07.05.18

Social elevators in education: problems and solutions

Sergey I. Chernykh – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department of philosophy,
e-mail: 2560380@ngs.ru

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

Address: 159, Nikitina str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the role of social mobility in modern society, discusses the function of social elevators in education. The author dwells on the role of social elevators in combating inherited poverty and preservation of elites. Education is not the only one sphere of human activity that has the function of a social elevator, but its role is especially great at the present time. The author shows that due to the problems arising in this sphere only a small percentage of population can essentially raise their social status by means of education as a social elevator. Various factors that determine unequal access to education of representatives of different social strata are considered. The paper draws attention to the fact that the social elevator should not be a basis for social parasitism. It should be a system that enables students to make high efforts and get good results. Social equity is appropriate only at a start of a career, but then it must become a basis for well-deserved distinction.

Keywords: social hierarchy, social stratification, social elevators, education as a social elevator

Cite as: Chernykh, S.I. (2018). [Social Elevators in Education: Problems and Solutions]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 6, pp. 88-95. (In Russ., abstract in Eng.)

References

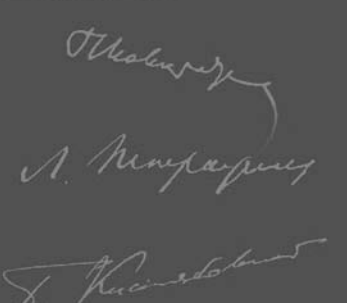

1. Sorokin, P.A. (1992). [Social Stratification and Mobility]. In: *Chelovek. Civilizatsiya. Obshchestvo* [People. Civilization. Society]. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1992, pp. 297-424. (In Russ.)
2. Semenova, V.V. (2016). [Subjective Social Mobility: The Possibility of a Qualitative Approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6, pp. 84-93. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Sheregi, F.E., Arefev, A.L., Tsar'kov, P.E. (2016). [Working Conditions of Teachers: Chronometric and Sociological Analysis]. Moscow: The Center for Sociological Research. 327 p. (In Russ.)
4. Konstantinovskii, D.L. (2010). [Inequality in Education: The Russian Situation]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of Public Opinion]. No. 5 (99), pp. 40-65. (In Russ.)
5. Shpektorenko, I.V. (2013). [Social Elevators in the Structure of Social Mobility of an Individual] *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consultation]. No. 6 (54), pp. 93-103. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Kosaretskii, S.G., Pinskaya, M.A., Grunicheva, I.G. (2014). [Poverty and Access to Education. Assessment of the Situation in Russia and International Experience]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ethnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 2, pp. 133-153. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Chuikov, A. (2017). [Bony Hand of Poverty]. *Argumenty nedeli* [Arguments of Week]. No. 6 (548). 6 Feb., p. 13. (In Russ.)
8. Romanova, K.S. (2015). [Social Elevators as a Means of Social Mobility]. *Diskurs-Pi* [Discourse-PI]. No. 2, pp. 30-34. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Efimova, O.Yu. (2013). [Social Mobility of Young People from Poor Families: The Experience of the Pilot Study]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 4, pp. 270-273. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Kosinov, S.S. (2012). [The Main Channels of Social Mobility of Russian Youth in Modern Conditions]. *Vestnik KRU MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 4 (18), pp. 91-97. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Selivanova, O.A. (2012). [The Problem of Deformation of Social Elevators in Modern Education]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pra-*

- voye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Studies]. No. 9, pp. 33-40. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Aleshina, M.V., Pleve, I.R. (2009). [Social Elevator or Social Exclusion?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11, pp. 126-131. (In Russ., abstract in Eng.)
 13. Nekrasov, E.E. (2017). [The Strategy of Equal Opportunities as a Way of Self-Organization of Youth]. *Gumanitarnii Yuga Rossii* [Humanities in the South of Russia]. No. 4, pp. 116-125. (In Russ., abstract in Eng.)
 14. Rozina, N.M., Zuev, V.M. (2017). [On Normative Funding of Higher Education: Modern State and Ways of Development]. *Finansy: Teoriya i Praktika* [Finance: Theory and Practice]. No. 2, pp. 132-144. (In Russ., abstract in Eng.)
 15. Pet'kov, V.A., Filonenko, V.A. (2014). [Mechanisms of Social Elevators Mobility in the Educational Space of the University]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. No. 12, pp. 55-57. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 09.02.18

Received after reworking 18.04.18

Accepted for publication 07.05.18

ФИЛОСОФИЯ РОССИИ первая половина XX века	<p>Научность, научный дух проникают в науку, и естественное право, если оно должно возродиться, как эволюция, а не как онтогенетический продукт времен давно минувших, должно не только опираться на углубленный философский анализ, но еще и войти в союз с наукой. Оно должно выступить во всеоружии всех данных человеческой мысли, для того чтобы смело бороться с общественным злом и очищать путь нравственного прогресса.</p> <p style="text-align: right;">П. И. Новгородцев</p>	ФИЛОСОФИЯ РОССИИ первая половина XX века
	<p>Начав с грубых животных инстинктов и соответственной мотивации и достигнув ... известной стелени культуры души и подчинения общественному благу, известной силе необходимых культурных свойств и привычек, право изменяет средства мотивации в смысле обращения к лучшим, более высоким и разумным струнам души и ослабления более низкой, более примитивной, животной мотивации в общественной жизни.</p> <p style="text-align: right;">Л. И. Петражицкий</p>	
	<p>Главное и самое существенное содержание права составляют справедливость и свобода. Правда, справедливость и свобода составляют содержание права в их внешних отношениях, обусловленных общественной средой, формой. Но внутренне, более безусловная, душевная свобода возможна только при осуществлении свободы внешней; последняя есть самая лучшая школа для первой. Еще более важную роль играют внешние формы для справедливости, так как только благодаря им справедливость превращается из душевного настроения в жизненное дело.</p> <p style="text-align: right;">Б. А. Кистяковский</p>	 <p>Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский</p>
	 <p>Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский</p>	
 <p>Институт философии РАН</p> <p>Некоммерческий научный фонд «Институт развития юр. г. П. Шадринского»</p> <p>Издательство «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»</p>	ФИЛОСОФИЯ РОССИИ первая половина XX века	